

ТРИУМФ НАРЦИССИЗМА 29

Новое детище Романа Качанова и Ивана Охлобыстина почти никто не увидит. И, возможно, это — хорошо

Антон Мазуров

В РОССИЙСКОМ кинематографе стали появляться картины, настолько независимые от тенденций, эстетики и зрителей, что их иначе как *маргиналиями* не назовешь. Пример автора этой «тенденции» — Роман Качанов, что-то где-то когда-то сделавший в виде фильма по сценарию Ивана Охлобыстина.

Друзья встречаются вновь и создают лаконичный (в том числе и из-за отсутствия идей) экзерсис на пленке KODAK. Тем не менее прессе фильм «Максимилиан» показывался почему-то на видео. В его основе — пьеса Ивана Охлобыстина «Максимилиан Столпник». Значение этого остросовременного и «душевного» художника ощутимо даже во МХАТе имени А.П. Чехова, где пьеса и была поставлена Михаилом Ефремовым. Правда, создатели фильма, неосознанно пытаясь создавать новую легенду, под водочку, путались в воспоминаниях о том, что же случилось раньше — кино или театральная постановка.

Представьте себе такое профессиональное кино, снятое усталым свадебно-похоронным оператором из загса. Грубо сваренный кинокапустник без фантазии, под музыку группы «Тайм-аут» и вальса «На сопках Маньчжурии», с участием Никиты Высоцкого, Евгения Дворжецкого (в роли чеченского террориста Вахи), Людмилы Ивановой, Эммануила Виторгана и Охлобыстина, загримированного под бывшего главу Киностудии Горького Сергея Ливнева (видимо, в напоминание о том, кому этот фильм «передает привет»). В заглавной роли снялся молодой актер из гадачного театра «Квартет И» Александр Демидов.

Сюжет — отдаленное напоминание о фильме Луиса Бунюэля «Симеон Столпник», но никакого отношения к великому испанцу больше не имеет. Снято «жизне» в традициях, которые очень условно, с натяжкой и допущением можно определить «эстетикой лубка». Только условная мифологичность лубочных ситуаций заменена набором глуповатых эпизодов-гэгов — штампов от «ОСП-студии», уже сторицей виденных и слышанных. Фильм назван ге-

роической комедией, и стоит заметить, что вполне «патриотической», но ведь, ей Богу, — не смешно.

Живет себе простой «святой» алкоголик-прорицатель в деревеньке, пользуется коммерческим успехом у военно-политического истеблишмента, вспоминает о чеченской кампании и, искупая вину за свои «полезные» советы, взбирается на некую решетку, дабы воззвать своим стоянием к Господу. В общем, как сказал Автор-Охлобыстин: «Фильм — о любви». На самом деле, получилась этакая поделка из желудей, спичек, пластилина и фольги, снятая за три копейки *друзьянами* просто «из любви к...» — а вот к чему? — это вопрос, думается, неразрешимый. Типичное «тусовочное» кино, главная проблема которого, несмотря на защиту этого «термина» Иваном Охлобыстиным, подразумевает примитивный нарциссизм и полное отсутствие адресата. Картину будет размножать на видео студия «Союз», что со стороны этой крупной компании — подвиг подвижнических усилий по поддержанию отечественного кинематографа. ■

Независимая газета, 1999, 25 авг. - с. 7